

«УТВЕРЖДАЮ»

и.о. ректора ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»
кандидат физико-математических наук, доцент

_____/М.В. Демин

«06» _____ октября _____ 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет им. И. Канта» о диссертации ДЕЙКУНА Ильи Дмитриевича на тему: «Рефлексия фикциональности в авторском комментарии на материале русской художественной прозы (XVIII-XX вв.)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3. Теория литературы (филологические науки)

Диссертации И.Д. Дейкуна «Рефлексия фикциональности в авторском комментарии на материале русской художественной прозы (XVIII-XX вв.)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3. Теория литературы (филологические науки), являет собой оригинальное научное исследование, в котором на основе совмещения широкого спектра отечественных и зарубежных методологических традиций в области нарратологии предпринимается попытка построения целостной системной теории метафикциональной рефлексии в авторском комментарии. Обращение к избранному предметному полю, как убедительно доказывает автор в своем исследовании, мотивировано чрезвычайной разнородностью имеющих на настоящий момент концепций, так или иначе проблематизирующих формы и стратегии авторского комментария как «ключевой формы культурной рефлексии» (с. 6), а также отсутствием системного теоретического осмысления данного явления в проекции на «нарратологическую парадигму изучения метафикционального дискурса» (с. 3 автореферата).

Актуальность развиваемой в работе концепции, на наш взгляд, существенно выходит за рамки констатированной в автореферате «необходимости совмещения двух, отечественной и зарубежной, парадигм исследования МК и

АК» (с. 5 автореферата) и в целом определяется необходимостью критически-ревизионного (пере)осмысления имеющихся точек зрения на авторский комментарий и метафикциональную рефлексию, выработанных на настоящий момент наукой о литературе терминологического аппарата, сосуществующих в сегодняшнем научном поле теорий повествования, дискурса, фикциональности и др. Начиная свое исследование со своеобразной теоретической «деконструкции» базовых понятий и категорий, таких как «авторский комментарий», «комментарий», «метафикциональность», И.Д. Дейкун успешно вскрывает не только подвижность, но и в известном смысле внутреннюю конфликтность ряда базовых терминов теории литературы, одновременно обозначая новые возможности их интерпретации и аналитического использования, что, в свою очередь, определяет **научную новизну** исследования.

Широта постановки исследовательской проблемы и использование адекватных объекту и задачам исследования методов позволили автору получить объективные и не вызывающие возражений **новые научные результаты**: в работе И.Д. Дейкуна впервые в столь полном объеме и столь последовательно проанализирована сама феноменология авторского метафикционального комментария (АМК) в проекции на такие разные аспекты, как стадийная эволюция историко-литературного процесса, проблемы жанра и композиции литературного произведения, формы авторского присутствия в тексте, речевая организация комментария, референциальный потенциал литературного произведения, модусы художественности и др.

Теоретическая значимость работы И.Д. Дейкуна не вызывает сомнения. В качестве методологической базы автор привлекает исключительно широкий контекст отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблемам теории жанров, изучению повествовательных стратегий в художественной прозе, теории транстекстуальных связей и паратекста, теории дискурса, работы по теоретической и исторической поэтике, феноменологической эстетике, философии метапрозы, художественной референции, метаязыке и метатексте и др. О высоком уровне теоретической подготовки автора свидетельствует среди прочего библиографический список работы, включающий 279 позиций, из них более 30 — на иностранных языках. Интегративный подход к столь неоднородным научным традициям позволяет И.Д. Дейкуну сформулировать целостную концепцию, в рамках которой последовательно обосновываются такие специфические характеристики АМК, как его одновременная принадлежность метафикциональному дискурсу в композиции произведения и жанру исследования, входящего в справочный аппарат издания, соотнесенность не с конкретным, а с фиктивными субъектами, наделяемыми свойствами и качествами автора с учетом парадигм и субпарадигм литературного процесса, зависимость понимания АМК от читательской интерпретации авторской

стратегии и от «прочтения» метапоэтики произведения, особый референциальный статус высказываний, репрезентирующих АМК. Отдельного внимания заслуживают такие безусловно перспективные в теоретическом плане находки автора, как оригинальная функциональная типология авторских метафигиональных комментариев (представленная как «общая теория метафигиональной рефлексии в авторском комментарии»), включающая 10 типов АМК, дифференцируемых с точки зрения принадлежности художественному произведению, авторской атрибутированности (принадлежности конкретному или фиктивному автору) и метафигиональности (с. 71–75), а также наблюдения над функционально-смысловой эволюцией форм АМК в ракурсе смены литературных парадигм и субпарадигм (параграф 2.1 «Диахроническое изучение АМК в монотекстовом дискурсе»). Указанные характеристики работы однозначно свидетельствуют о высокой оригинальности и теоретической перспективности проведенного исследования, широком аналитическом кругозоре и фундаментальности научной позиции автора.

Практическая значимость исследования И.Д. Дейкуна заключается в возможности использования его результатов для составления спецкурсов по теоретической и исторической поэтике, нарратологии, теории художественной прозы, а также при комментированном издании обширного корпуса произведений русской прозы XVIII–XX вв., привлеченных в работе в качестве текстового материала.

Достоверность результатов и обоснованность выводов, сформулированных в диссертации, обеспечиваются корректным отбором и анализом материала, привлечением большого массива научных источников и анализируемых художественных текстов, детализированностью и развернутой аргументацией исследовательской позиции. Успешному достижению поставленной цели — «раскрытию сущностных характеристик АМК в художественном произведении» (с. 14) — способствуют оригинальный подход к анализируемому материалу в типологической и сравнительно-исторической перспективе и обращение И.Д. Дейкуна к широкому кругу вопросов нарратологии, фикциональности и эстетической прагматики художественного дискурса. Заявленные автором **задачи** (с. 14–15) решены в исчерпывающем объеме, что дало возможность сформулировать целостную и непротиворечивую оригинальную научную концепцию, которая в целом может быть охарактеризована как важный шаг в изучении сложного, неоднородного и малоисследованного литературного явления, а также как существенный вклад в уточнение и развитие методологического аппарата современной теоретической поэтики и нарратологии.

Значимость полученных автором результатов для развития теоретического литературоведения определяется тем, что представленная в диссертации оригинальная типология АМК и репрезентативные примеры использова-

ния ее при анализе произведений русской прозы XVIII–XX вв. существенно дополняют и расширяют представления о художественной феноменологии авторского комментария в литературном тексте, открывают новые возможности для исследования повествовательных стратегий в диахронической перспективе, способствует уточнению моделей литературной коммуникации, открывает новые возможности для развития теории литературного дискурса на современном этапе развития литературоведения. Основные **положения, выносимые на защиту**, характеризуются репрезентативностью, адекватны содержанию работы в целом и полученным автором результатам исследования, в полном объеме характеризуют избранную автором аналитическую модель.

Структура диссертационного исследования И.Д. Дейкуна отличается логичностью и продуманностью, она в полной мере соответствует развиваемой в исследовании концепции и представляется корректной для достижения поставленной цели и решения заявленных автором задач. Структура диссертации позволяет комплексно решить теоретико-литературную проблему и соблюсти необходимый баланс между систематизацией уже имеющихся точек зрения в их концептуальной полифонии (а для современных исследований в области теории литературы решение подобной задачи, как убедительно показывает автор во Введении и в первой главе диссертации, имеет высокую значимость уже само по себе) и обоснованием собственной позиции.

Первая глава, посвященная выстраиванию общей концептуальной рамки исследования и теоретико-методологическому обоснованию предложенного в работе аналитического подхода, характеризуется исключительной тщательностью проработки материала и демонстрирует самостоятельность автора в решении поставленной научной проблемы. Обращает на себя внимание широта взгляда при обсуждении истории вопроса (начало которой прослеживается автором с XVIII века) и, условно говоря, стереоскопическая оптика, в которой ведется сопоставление множества часто весьма дистантных концепций, с опорой на которые И.Д. Дейкун выстраивает теоретико-методологическую платформу своего исследования. Следует, однако, отметить, что обзор теоретического материала в этой главе иногда приобретает характер буквально «бомбардировки» именами и концепциями, в результате чего возникает впечатление, что это самоцель (показательны в этом плане фрагменты на с. 34–36, обзор теории паратекста на с. 40–46, обзор теорий дискурса на с. 48–52; 56–60). Часто это создает эффект избыточности — местами буквально невозможно понять, с какой целью автор приводит те или иные имена и концепции, — а работа в этой части приобретает избыточно усложненную структуру, далеко не всегда оправданную (это замечание в известном смысле касается и других глав исследования). Конечно, это свидетельствует об основательной погруженности автора в материал (автор видит, что за каждым термином стоит большая история, в которой необходимо разобраться, и это более чем похвально!), но это же может

быть расценено и как неумение до конца правильно осуществлять селекцию релевантных концепций.

Системность подхода к решению поставленных в работе цели и задач особенно отчетливо прослеживается во **второй главе**, где предложены оригинальные наблюдения над природой АМК в диахроническом аспекте. Здесь отдельно хочется отметить весьма интересные аналитические прочтения произведений русской прозы от классицизма до постмодернизма, в которых наглядно представлена эволюция форм метафикционального комментария в их корреляции с эстетическими установками т.н. субпарадигм историко-литературного процесса. **Третья глава** работы, проблематизирующая формы присутствия АМК в композиционной структуре текста и их соотношение с разными онтологиями авторского присутствия (эксплицитным и имплицитным автором), продолжает диахроническую логику исследования, но уже в ином ключе — с точки зрения возможностей интерпретации АМК с позиций авторского начала («резонерство», «объективация» и «авторизация»). Наконец, в **четвертой главе** И.Д. Дейкун обращается к построению типологии эффектов, которые АМК оказывает на действительность диегетического мира, рассматривая спектр «фикций», динамизирующих отношения между АМК и областями его референции. При некоторой усложненности структуры и отдельных недочетах в логике репрезентации материала эти главы следует признать исключительно интересными как с общетеоретической точки зрения, так и в плане множества частных замечаний, которые высказывает автор при анализе как широко известных, так и почти маргинальных прозаических текстов XVIII–XX вв.

Завершая обзор структуры работы, отдельно отметим, что **Введение** и **Заключение** диссертации И.Д. Дейкуна явно не ограничены базовыми, условно говоря, техническими (постановка целей, задач, характеристика объекта и предмета исследования, методов, формулировка основных выводов) функциями этих композиционных частей диссертационного исследования, но представляют собой вполне самостоятельные концептуальные разделы работы, насыщенные научной информацией. Это, несомненно, еще одно свидетельство высокой исследовательской зрелости, показатель того, что данная диссертация мыслилась как полноценный научный труд, допускающий определенную долю неконвенционального отношения к формальным параметрам диссертационного сочинения.

При высоком общем уровне диссертационное исследование И.Д. Дейкуна, тем не менее, не свободно от некоторых замечаний. Так, при всей широте теоретического охвата проблемы во Введении обращает на себя отсутствие формулировки методов исследования; в автореферате диссертации аргументированы «Методологические основания работы», однако обоснование методов по-прежнему отсутствует. В логике изложения концепции не всегда удачными и

зачастую избыточными представляются своего рода «авторские метарефлексивные комментарии» самого исследователя вроде: *«Если в первом параграфе мы определили положение понятого в строгом смысле АК по отношению к художественному произведению и отличия подходов к пониманию комментария исходя из функции и исходя из жанра, то теперь мы перейдем к метафигурационному дискурсу, и попытаемся вывести центральный для нашего исследования предмет»* (с. 48), *«После анализа АК в предельной (для теоретико-поэтического рассмотрения) целостности монотекстового дискурса, мы обратимся к самому АК как целостности внутри целого, как единому, подчиняющемуся определенным закономерностям комплексу комментариев, как внутритекстовых, так и внетекстовых. Если первый параграф будет во многом теоретическим, то второй составит его противоположность, он будет эмпирическим»* (с. 77) и т.п. Отдельные формулировки оказываются терминологически перегружены даже для работы теоретической направленности, ср.: *«Метафигурационным интертекстуальный дискурс быть не может по определению, но монотекстуальный метафигурационный дискурс и метафигурационные дискурсы в композиции произведения могут относиться к рефлексивным уровням конкретного дисциплинарного поля, то есть интертекстуального дискурса»* (с. 65), *«Интерпретативность метафигурационной функции зависит от вербализации в произведении определенной метапоэтики»* (с. 68). Наконец, в работе нередки высказывания, выглядящие весьма странно с грамматической точки зрения, напр.: *«Здесь видно, что появляются омонимии»* (с. 50), *«Эксплицитно значит прямо вербализованно в речи субъекта презентующего наррацию, первичного или вторичного нарратора. Имплицитно значит посредством структурных особенностей наррации»* (с. 55), *«Касательно имплицитных способов указания на знаки вымысла, мы должны сказать, что они не входят в предметную область нашего исследования по определению комментария, который с необходимостью эксплицитный»* (с. 58) и др. Нередко наблюдается отсутствие поддержки тех или иных теоретических тезисов примерами или введение примеров как самоочевидных, например: *«Приведем список примеров по жанрам»* — и следующий за простым перечислением художественных текстов вывод: *«Из этого эмпирического указания видно, что метарефлексия понятая как стратегия и как дискурс в композиции присутствует во всех прозаических жанрах»* (с. 86). Следует признать, что в теоретическом исследовании, посвященном весьма сложной теме, такого рода небрежности «плана выражения» дополнительно усложняют его восприятие, а в отдельных случаях мешают адекватному пониманию точки зрения автора.

Также в порядке научной дискуссии обратимся к соискателю с рекомендацией дополнительно прокомментировать следующий вопрос. *Во второй главе, содержащей исторический обзор эволюции форм и методов АК, для*

каждой из «субпарадигм» устанавливаемые закономерности АМК иллюстрируются, как правило (за исключением, пожалуй, лишь параграфа 2.1.9 «АМК в постмодернистский период»), одним литературным произведением, который обычно обозначается как «ярчайший пример», иные примеры часто даже не упоминаются. В результате при чтении возникает такое ощущение, что либо пример подобран специально под теоретический тезис, либо же что для каждой «субпарадигмы» существует лишь один текст, который в достаточной мере иллюстрирует авторские концептуальные построения в том или ином ракурсе. Так ли это? и если нет, чем мотивировано такое сужение поля примеров?

Отметим, что высказанные замечания касаются не столько самой научной концепции, сколько формы ее представления и в этом смысле существенно не влияют на общую высокую оценку работы. Диссертация И.Д. Дейкуна представляет собой самостоятельно проведенное автором научно-квалификационное исследование на актуальную тему, в котором содержится решение задачи, важной для теории литературы, нарратологии, теории фикциональности, теории дискурса. Название диссертации «Рефлексия фикциональности в авторском комментарии на материале русской художественной прозы (XVIII-XX вв.)» соответствует содержанию работы и раскрывает основную проблему исследования. **Автореферат** диссертации исчерпывающе отражает основное содержание исследования, его результаты и выводы. Весомо выглядит **апробация** исследования: его результаты представлены в 10 научных публикациях (из них 6 статей опубликованы в изданиях категорий К1 и К2, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ), а также в докладах на 10 научных конференциях разного уровня. Содержащиеся в работе выводы доказательны, репрезентативны и подкреплены анализом большого массива текстового материала, поставленные в работе цель и задачи решены в полном объеме.

Диссертация «Рефлексия фикциональности в авторском комментарии на материале русской художественной прозы (XVIII-XX вв.)» тематически и содержательно соответствует паспорту специальности 5.9.3. Теория литературы (филологические науки), отвечает требованиям пп. 9—14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), а ее автор, Илья Дмитриевич Дейкун, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3. Теория литературы (филологические науки).

Отзыв о диссертации И.Д. Дейкуна «Рефлексия фикциональности в авторском комментарии на материале русской художественной прозы (XVIII-XX вв.)», составленный кандидатом филологических наук (10.02.19 — Теория языка, 10.01.08 — Теория литературы. Текстология), доцентом Высшей школы

коммуникаций и креативных индустрий ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта» Цвигун Татьяной Валентиновной, обсужден и принят на заседании экспертного совета ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» по группе научных специальностей 5.9. Филология ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта» 30 сентября 2025 г. (протокол заседания № 12). Решение принято единогласно.

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаем.

06 октября 2025 г.

Председатель экспертного совета
ОНК «Институт образования и гуманитарных наук»
по группе научных специальностей 5.9. Филология
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»
доктор филологических наук
(10.02.01 — Русский язык, 10.02.19 — Теория языка),
доцент Шкапенко Татьяна Михайловна

Подпись Т.М. Шкапенко удостоверяю

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Балтийский федеральный университет им. И. Канта»
236016, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14
Тел.: (4012)595-595; e-mail: post@kantiana.ru